

ществ докладчик считает высокую социальность, внутригрупповую терпимость, эгалитарность иерархических отношений, развитые родственные связи. Группы гоминидов были мультисамцовыми, но в зависимости от пространственного распределения пищевых ресурсов и возможности их монополизации, а также от наличия сезонности репродуктивные модели могли варьировать в широких пределах (от промискуитета до полигамии и сериальной моногамии). Доклад был иллюстрирован выполненной автором пластической реконструкцией миоценового дриопитека.

В докладе Е. И. Балахиной и В. М. Харитоновой (Россия) «Эволюционные и экологические аспекты роста и развития гоминидов» были показаны возможности использования данных возрастной антропологии для изучения эволюции человека. По мнению докладчиков, существовал ряд факторов, способствовавших эволюционному успеху человеческой модели роста: 1) адаптация к грубой пище и замедление прорезывания зубов; 2) малые размеры тела и позднее половое созревание; 3) раннее созревание мозга. Сочетание этих факторов привело к удлинению периода детства, уменьшило соперничество между возрастными когортами и в конечном счете повысило жизнеспособность коллективов ранних гоминидов. Наконец, А. Тернер (Великобритания), исходя из теории африканской прародины современного человечества, сравнил экологическую нишу гоминидов с нишей крупных хищников и вновь привлек внимание к гипотезе о ведущей роли групповедения на ранних этапах антропогенеза.

Симпозиум прошел чрезвычайно продуктивно и в очень дружелюбной обстановке. Можно надеяться, что он способствовал синтезу данных, которые накопили специалистами разных областей, занимающимися проблемами эволюции человека.

М. Л. Бутовская, А. Г. Козинцев

© 1994 г., ЭО, № 1

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЧЕСТЬ П. Г. БОГАТЫРЕВА

В середине февраля 1993 г. в Санкт-Петербурге состоялась трехдневная научная сессия, приуроченная к 100-летию со дня рождения выдающегося русского этнографа, фольклориста и театроведа П. Г. Богатырева. Сессию созвали восточнославянская секция Комиссии по славянскому фольклору при Международном комитете славистов, научный семинар «Обряд и фольклор» при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого и научный семинар «Народная культура славян» при Российском этнографическом музее.

Сессию открыл заместитель директора Российского института искусствознания Ю. А. Смирнов-Несвицкий (институт предоставил свое помещение для заседаний), который напомнил, что в Зеленом зале, где собрались участники сессии, в 1971 г. прошла первая международная научная конференция, посвященная проблемам фольклорного театра, где состоялось последнее публичное выступление П. Г. Богатырева (с докладом об обрядовых масках). Он отметил огромное значение деятельности П. Г. Богатырева для наук, изучающих народную культуру, в частности зрелищно-игровую культуру, а также для всего искусствознания, особенно для театроведения.

Выступления на первом заседании были посвящены научной деятельности и биографии П. Г. Богатырева.

Б. Н. Путилов (С.-Петербург) во вступительном слове охарактеризовал своеобразие личности П. Г. Богатырева как человека и исследователя. В. Е. Гусев (С.-Петербург) в докладе «П. Г. Богатырев — выдающийся фольклорист XX века» осветил вклад ученого в славистическую фольклористику, методологию его исследований, значение его трудов для современной науки¹. С. П. Соркина (Москва) в докладе «Функциональный метод в малоизвестных работах П. Г. Богатырева» рассмотрела проблематику, содержащуюся в статьях П. Г. Богатырева, опубликованных в зарубежных славистических изданиях 1920—1930-х годов и до сих пор не переведенных на русский язык: «Этнографические поездки в Подкарпатскую Русь (Опыт статического исследования)», «Этнологическая география и синхронистический метод», «О структуральной этнографии», «Функционально-структуральный метод и другие методы этнографии и фольклористики» и др. В этих работах П. Г. Богатырев впервые применил и оригинально разработал функциональный метод. Он анализировал источники и основные принципы метода, соотношение функционального и синхронного подходов к изучению фольклорной традиции, связь фольклорно-этнографического факта с системой, в которой он функционирует, проблему взаимозависимости формы и функций фольклорного произведения, осветил перспективы функционального метода в этнографии и фольклористике². А. М. Решетов (С.-Петербург) ознакомил аудиторию с письмами П. Г. Богатырева к Д. К. Зеленину, обнаруженными докладчиком недавно в Санкт-Петербургском отделении Архива РАН в фонде выдающегося этнографа и фольклориста члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина. Сохранилось около 50 писем, первое из них написано 13 сентября 1917 г., последнее — 3 ноября 1948 г. Уже первые письма дают представление о П. Г. Богатыреве как о ярком, самобытном, разностороннем ученом-лингвисте, фольклористе, этнографе. С 1921 по 1940 г. П. Г. Богатырев жил за границей, преимущественно в Чехословакии. В письмах зарубежного периода содержится ценнейшая информация о состоянии славистики в ряде стран Восточной и Центральной

Европы, о той громадной работе, которую проводил П. Г. Богатырев по установлению и поддержанию научных контактов между отечественными и зарубежными учеными. П. Г. Богатырев высоко ценил заслуги Д. К. Зеленина, называя его «лучшим современным русским этнографом», старался всячески помогать в организации его научной деятельности (помощь литературой, переводы и аннотирование его научных работ и др.). Письма эти являются важным источником для воссоздания научной биографии этих двух корифеев отечественной науки, истории отечественной и зарубежной этнографии, фольклористики, лингвистики, славистики³.

К. В. Ч и с т о в (С.-Петербург) поделился своими воспоминаниями о встречах с П. Г. Богатыревым.

Выступления на втором заседании касались различных явлений народной культуры, так или иначе входивших в сферу научных интересов П. Г. Богатырева.

Отправным пунктом доклада С. Н. А з б е л е в а (С.-Петербург) «Функции славянских песен-хроник» послужила статья П. Г. Богатырева «Народная песня с точки зрения ее функций» (напечатанная на французском языке в 1936 г., а на русском — в 1973 г.), где, в частности, речь идет о преобладании злосторонне-информативной функции в песнях-хрониках. Такие песни записывались у всех славянских народов; особенно заметным явлением была публикация большого числа украинских песен, сопровождаемая их исследованием. Русские хроникальные песни есть уже в записях начала XVII в., особенно много их среди исторических песен XIX в. Они успешно анализировались в трудах по историческим песням XVII и XVIII столетий. В сравнительно недавних работах, посвященных славянским партизанским песням второй мировой войны и современному фольклору славянских народов, были показаны жанровые особенности этих песен, выделены их разновидности. Сравнительные материалы других народов, результаты общетеоретических работ А. Н. Веселовского и других исследователей позволяют признать хроникальные песни явлением достаточно древним, свидетельствующим о появлении их еще в доклассовую эпоху, когда актуальность информативной функции этих песен была особенно велика вследствие отсутствия письменности.

В докладе Т. А. Н о в и ч к о в о й (С.-Петербург) «Отражение культа заложенных в фольклоре о богатырях» рассмотрены русские эпические песни и сказания в свете традиций культа мертвых, заложенных (т. е. умерших неестественной смертью, в том числе и убитых) покойников. Фольклорный материал сопоставлен со способами захоронения заложенных, поминальными обычаями, связанными с «богатырскими сойками» и предполагаемыми могилами воинов — героев местных преданий, а также со взглядами на происхождение земного рельефа, на необычные природные явления как результаты деятельности богатырей-исполинов. Докладчица пришла к выводу о необходимости мифологического фона, обусловленного верой в посмертную активность богатырей, для продуктивного бытования прозаических и песенных сюжетов о богатырях.

С. Б. А д о н ь е в а (С.-Петербург) выступила с докладом «Костюм как реплика». Применив методику П. Г. Богатырева, разработанную им в статье «Функции национального костюма в Моравской Словакии», она анализировала знаковую систему повседневной и праздничной одежды.

В докладе О. Р. Н и к о л а е в а (С.-Петербург) «Локальные комплексы святочных игрищ и их функциональная структура» были обобщены результаты полевых исследований фольклористов Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, проведенных по специальной программе «Региональная традиция святочного ряженья» в Торопецком районе Тверской области. В ходе работы выявлено более 60 различных игрищ, причем репертуар каждого локального комплекса включает в свой состав от 8 до 12 игр. Сопоставление 43 локальных репертуаров позволило подойти к решению вопроса о их функционально-семантической структуре. Выявлено 4 игры, присутствующие в каждом локальном варианте и не подвергающиеся синонимической замене. Это: 1) «Игра в покойника»: семантика «потусторонности», модель пародирования обряда («венчание», «сватовство» в местной традиции), приемы эротической магии, направленной на девушек; 2) «Вождение коня»: игра открывает ряд зооморфных персонажей с их мифологической символикой; 3) «Блины пекли»: функция сакрального битья (с эротическим подтекстом); тема противостояния «партий» парней и девушек; 4) «Цыгане»: функция колядования (чаще ходят по домам); семантика этнически и социально чуждого мира.

Все остальные игрища, бытующие в регионе, можно разделить на следующие группы, согласно их функциям: 1) персонажи потустороннего мира с функцией «запугивания» (смерть, черт и др.); 2) игрища с функцией «оухливания» (произнесение эротических приговоров девушкам): «суд судить»; 3) игры с «фаллической» семантикой («ситец меряли», «кваснии»); 4) игрища, объединенные мотивом «битья» (почти все зооморфные персонажи, игровые имитации трудовых процессов).

Эти игрища локально варьируются при сохранении в каждом случае единого комплекса функций. В заключение докладчик предположил, что именно сопоставление локальных комплексов игрищ и шире — региональных традиций может дать «ключ» к разгадке семантики святочного ряженья.

Выступления на третьем заседании группировались по проблемам зрелищно-игровой народной культуры и ее отражения в других видах искусства.

Л. П. С о л ь н ц е в а (Москва) в докладе «Концепция народного театра в трудах П. Г. Богатырева и „Народные сюиты“ Э. Ф. Буриана» сопоставила труды русского ученого и творческую деятельность выдающегося чешского режиссера. Докладчица подчеркнула, что проблемами народного театра П. Г. Богатырев занимался с начала 1920-х годов и продолжал свои исследования до конца жизни. От восприятия фольклорного театра как «театра слова» он перешел к постижению игровой природы фольклорных действий. Углубляясь внутрь проблемы П. Г. Богатырев определяет и характеризует основные элементы театрального народного представления. Книга Богатырева «Народный театр чехов и словаков», изданная на чешском языке в 1930 г., связана с деятельностью Э. Ф. Буриана и сама оказалась воздействием на его сценическую практику (постановка Бурианом трех народных пьес: «Игра о Дороте», «Саличка» и «Бахус»). Идеи П. Г. Богатырева нашли сценическую реализацию в театральном процессе XX века.

Е. Я. С е л ь н е н к о в а (С.-Петербург) в докладе «Этнотеатроведческие принципы исследования

праздничной культуры» утверждала, что развитие этнотеатроведческого подхода, значительный вклад в который внес своими трудами П. Г. Богатырев, дает возможность по-новому рассматривать взаимодействие основных функций народной обрядовой культуры. В советской науке в прошлом сакральная и эстетическая функции рассматривались как взаимоисключающие. В отличие от такой концепции П. Г. Богатырев проследил сложный процесс взаимодействия различных функций. Современное изучение народной праздничной культуры с учетом мировоззренческих позиций ее носителей позволяет исследовать ее в самых разных ракурсах и аспектах (история возникновения, социальные доминанты, структура и морфология, семантика стереотипов поведения, декорационно-атрибутивная сторона и пространственно-временные характеристики). На материале грузинских народных празднеств (Новый год, свадьба, прием в цеховые мастера) докладчица аргументировала основной вывод: эстетические свойства являются условием создания экстатической возвышенности чувств и способствуют реализации сакральной функции.

Ф. И. Челебиев (С.-Петербург) в докладе «Эпический герой Кёроглу в азербайджанской зрелищно-игровой культуре» обратил внимание на то, что образ народного героя встречается и в малых, и в крупных жанрах азербайджанского народного творчества. Самыми значительными и большими произведениями о Кёроглу являются героические дастаны — эпические сказания. Этот образ находит свое отражение и в разных жанрах народной музыки, а также в танцевальном фольклоре. Тематика Кёроглу проникла и в сферу зрелищно-игровых форм азербайджанской народной культуры. На основе обширных экспедиционных материалов докладчик впервые осуществил классификацию народных театрализованных спортивно-игровых зрелищ, связанных с именем Кёроглу. Он раскрыл соотношение этих игр с эпосом — сказаниями о Кёроглу, а также с музыкой и танцами, претворяющими образ народного героя.

В. В. Кошелев (С.-Петербург) рассказал о состоянии изучения универсальной деятельности скomoroxов и о своих архивных разысканиях, о документах, до сих пор не привлекавших внимания исследователей. Эти источники помогли докладчику по-новому, более конкретно и доказательно воссоздать облик скomoroxов, их место и роль в культуре Древней Руси. Докладчик сообщил, что им подготовлена публикация книги, где обобщаются исследования о скomoroxовстве.

Научная сессия, посвященная 100-летию П. Г. Богатырева, была не только данью его памяти, но и продемонстрировала актуальное значение его научного наследия для развития современной этнографии и фольклористики.

В. Е. Гусев

Примечания

¹ Доклад В. Е. Гусева в сокращенной редакции опубликован в первом номере журнала «Живая старина» (М., 1993). См. также его статью «Этнографическая проблематика в трудах П. Г. Богатырева» (Этнографическое обозрение. 1993. № 4).

² Доклад С. П. Сорокиной публикуется в журнале «Кунсткамера» (СПб., 1993. № 3).

³ Письма П. Г. Богатырева, подготовленные к печати А. М. Решетовым, частично публикуются в журнале «Этнографическое обозрение» (1993. № 5). Расширенный вариант доклада — в журнале «Кунсткамера» (СПб., 1993. № 2—3).

© 1994 г., ЭО, № 1

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ФАКТОРЫ ЕЕ СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ (по материалам научно-практической конференции «Греки на Северном Кавказе»)

С 27 по 29 мая 1993 г. в Пятигорске проходила научно-практическая конференция «Греки на Северном Кавказе». Созыв такой конференции и место ее проведения не случайны. Численность греков на Северном Кавказе — в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях, в Адыгее, Карачае, Северной Осетии и других местах — приближается к 50 тыс. чел. (согласно переписи 1989 г.), что составляет почти половину греческого населения Российской Федерации. По культуре, в том числе по языку, они составляют этническую общность¹.

Интерес к прошлому своего народа среди российских греков в настоящее время чрезвычайно велик². Значительны и разнообразны усилия, направленные на развитие всех форм национальной культуры. Например, в Краснодаре в стенах Кубанского гос. ун-та организован центр кавказоведения, где изуча-